

УДК 140.8

С. В. Шапиро, Р. В. Пономарев

Русский космизм как духовно-идейная предпосылка русского космического проекта

Шапиро Светлана Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры «История и философия»

Пономарев Руслан Витальевич — студент 2-го курса кафедры «Теоретические основы электротехники и энергетики»

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье характеризуется установка на единство духовного самоопределения и интеллектуального познания в уникальном философско-религиозно-этическом учении «русский космизм». Труды философа и писателя К. Э. Циолковского послужили базисом для разработки ракетных технологий освоения космоса. Некоторая архаичность его концепции не снижает технической и моральной ценности его идей для развития космонавтики.

Ключевые слова: русский космизм, Вселенная, космос, Константин Эдуардович Циолковский

Русская православная философская традиция отличается открытостью по отношению к научному изучению космоса и физических законов мироздания. О. В. Самылов отмечает, что «характер религиозности в России существенно отличен от европейского» [1, с. 173], также отличны отношения церкви, государства и общества.

В православной церкви не был сформирован репрессивный орган, подобный инквизиции, основным предназначением которого являлось бы обвинение различных религиозных течений в ереси, их обличение и искоренение. В противовес стереотипам, разделяемым частью общественности, православная церковь далеко не всегда выступала ревнителем обскурантистских, устаревших представлений о физическом устройстве Вселенной. Гелиоцентрическая система мира не критиковалась, не осуждалась, не запрещалась к признанию и изучению.

К началу XX века ряд русских духовных мыслителей интегрировал в своих размышлениях эсхатологическую христианскую проблематику о судьбе душ и тел человеческих и новое понимание физического пространства, космоса. Оформилось

оригинальное религиозно-философское учение — русский космизм, переосмысливший научную картину мира в контексте содержания православной религиозности. Космисты исходят из холистических представлений об устройстве мира, идеи всеобщности и соразмерности элементов бытия. Связь человека с космосом стала ключевой темой течения.

Союз светского и духовного начал характерен для русской культуры с исходного периода ее становления [1]. Православные нравственно-этические установки предопределяли восприятие научных фактов. Новые научные концепции (физические открытия, популярные в России эволюционные взгляды) рассматривались как средство достижения моральных ценностей по евангельскому образцу. Христианская церковь остается высшим и руководящим началом даже при освоении научных трудов. Общее благо (благодать), полезность являются мерилем интеллектуального прогресса. Научные достижения не самодостаточны и должны служить делам милосердия, духовному, культурному, нравственному прогрессу.

Во многом идеи русского космизма сейчас могут представляться наивными и фантастическими (в первую очередь заявление Н. Ф. Федорова о необходимости воскрешения предков как исполнении высшего нравственного долга). Однако общий тон и мотивы данного течения сохраняют романтическую и вдохновляющую ценность и в настоящее время.

В первую очередь это образ человека как активного субъекта космической истории, созидającego через освоение космоса в общем коллективном усилии новый дом для человечества. «Космическая философия Циолковского стала составной частью русского космизма, в котором разрабатывались идеи активной эволюции, сознательного развития мира, управления духом материи, одухотворения мира и человека» [2, с. 30].

К. Э. Циолковский в своих трудах сумел объединить поэтику отвлеченных рассуждений о призвании человечества в мире и рабочую теорию, ставшую основой практических технологических разработок по преодолению земного притяжения. Душевный подъем Константин Эдуардович черпал в понимании человека как существа разумного, способного совладать с природой благодаря своему труду и мышлению, обладающего силой сопротивления в случае неудач. Сильная и разумная воля — залог свершений, условие воплощения человеческих мыслей и желаний в жизнь [3].

При этом человек является порождением Вселенной. Вселенную Циолковский описывает подобно тому, как античные греки представляли организованный космос. Макрокосм (Вселенная) предстает для космоцентристов как единый целостный организм — источник блага, разума, счастья, тепла, света для населяющих его микрокосмов (людей и иных разумных существ).

Циолковский заявляет, что жизнь (в различных ее формах и циклах) обязательно счастливая, а иной просто нет. Длинный путь постепенного страдальческого развития человечества пора оставить в прошлом. Вселенная бессмертна, не имеет начала и конца, и ее части, включая человека, должны быть бессмертны. Вселенная — это все сущее. Тогда человеческая воля — суть проявление воли Вселенной. Громада Вселенной предоставляет человеку возможность исполнить свою волю.

Подобные оптимистичные, прекраснодушные взгляды можно трактовать как нереалистичные, но очарованный этой картиной Циолковский приступил и к практической части — разработке начал ракетной технологии космических полетов. Зрелость цивилизации, по Циолковскому, предполагает средства межпланетных перелетов.

Для Циолковского-философа заветная мечта человечества — не только освоение Солнечной системы и посещение других звездных пространств. Миссия более масштабная — заселение других планет, пригодных для развития жизни. Согласно концепции Циолковского, в этих межцивилизационных контактах допускается вмешательство в жизнь отставших культур (что не соответствует современным морально-этическим стандартам).

Космическая философия Циолковского исходит из монизма (единства материального и духовного начал) и идеи Любви. Поэтому влияние организации более зрелых высших существ на бытие менее развитых планет будет во благо, так как исходит из Любви и Разума. Здесь калужский мечтатель «выступает сторонником евгеники, прогресс двигают гении, поэтому цель — усовершенствование человечества и его расселение по всему космосу» [2, с. 30]. Также можно отметить склонность к мессианскому сознанию.

Для Циолковского вероятность инопланетной жизни и разума вполне реальна (возможно, он даже не сомневался в их наличии). Когда в конце XIX века появились астрономические данные о геометрически правильных фигурах на Марсе, Константин Эдуардович призывал земляков-калужан передавать сигналы обитателям Красной планеты.

Невозможность реальных космических полетов при его жизни и предвосхищение их неизбежности в будущем нашли выход в художественном творчестве калужского учителя. В своих фантастических произведениях Циолковский объединяет беллетристику и научно-техническую проблематику, намечает необходимые для освоения внеземного пространства пункты [4].

Опережая действительность своего времени, писатель разрабатывает идею искусственного спутника Земли (у Циолковского это гравитационный стабилизатор). Эти замыслы не могли быть практически реализованы и принести осязаемые результаты,

а потому скорее были ориентирами для дальнейшей разработки. Пророчеством стали описанные Константином Эдуардовичем звездные города на орбите Земли, сейчас мы называем их обитаемыми орбитальными станциями. Главная задача космических экспедиций — спасение человечества, освоение Луны и Марса, выход в дальнейшие просторы Вселенной.

Художественные фантастические образы, научно-технический базис, космическая философия в их единстве стали фундаментом космического проекта К. Э. Циолковского. Научно-технический прогресс XX века позволил осваивать и изучать космос. Реальные космические ракеты воплотили мечты русского космиста и актуализировали интерес к его концепции.

Константин Эдуардович был изобретателем-самоучкой, слабо разбирался во многих научно-технических вопросах, и его трудам присущ некоторый дилетантизм. Однако влияние его творческого наследия шире приземленного прикладного применения. Авторитет Циолковского как одного из отцов-основателей космонавтики, «дедушки русской космонавтики» является общепризнанным.

Развитие космонавтики позволяет человечеству преодолеть пространство, гравитацию, земные границы, окрыляет человеческую душу и позволяет надеяться на дальнейшие свершения. Творчество Циолковского создало целую новую область человеческой культуры, открыло человечеству новые горизонты мысли и деятельности. Его энтузиазм вдохновил следующие поколения покорителей космоса. Обаятельные идеи русского космизма, несмотря на утопичность и определенный архаизм, сохраняют свою воодушевляющую культурную ценность.

Список источников

1. Самылов О. В. Церковь и государство в современной России: симфония или соработничество? // Россия в эпоху революций 1917–2017: опыт осмысления российского самосознания: сборник научных статей. СПб., 2018. С. 173–177.
2. Солодухо Н. М., Солодухо М. Н. Константин Циолковский как писатель-фантаст и философ // Философия в системе НТПО: наука, технология, производство, образование. Взаимодействие высшей и средней школ: материалы конференции. Казань, 2021. С. 28–30.
3. Циолковский К. Э. Воля вселенной: Неизвестные разумные силы. Калуга: Гостипография КГСНХ. 1928. 23 с.
4. Циолковский К. Э. Приключение атома: повесть. М.: Луч, 2009. 112 с.

S. V. Shapiro, R. V. Ponomarev

Russian Cosmism as a Spiritual and Ideological Prerequisite for the Russian Space Project

Shapiro Svetlana Viktorovna – PhD in Philosophy, Associate Professor of the “History and Philosophy” Department

Ponomarev Ruslan Vitalyevich – 2nd-Year Student of the “Theoretical Foundations of Electrical Engineering and Power Engineering” Department

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article describes the focus on the unity of spiritual self-determination and intellectual knowledge in the unique philosophical, religious, and ethical teaching of “Russian Cosmism”. The works of philosopher and writer K. E. Tsiolkovsky served as the basis for the development of rocket technologies for space exploration. Some archaism in his conception does not diminish the technical and moral value of his ideas for the development of astronautics.

Keywords: Russian Cosmism, Universe, space, Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky
